

ГОНГ

Газета о нашей гимназии
15 СЕНТЯБРЯ 2001 Г. № 1 (36)

Мозаика летних каникул

Карта путешествий 7 класса «Б»

Вот и промчалось лето. Снова в дорогу позвал нас звонок... Интересно было встретиться с друзьями-одноклассниками после летних каникул. Если составить карту путешествий 7 класса «Б», она окажется разнообразной и очень привлекательной.

Сережа П. побывал в Костроме. Там его чуть не съели олени. Хотел покормить одного, а прибежали трое на маленькую горбушку хлеба. Пришлось спасаться от оленей бегством...

Другой Сережа в это время наблюдал белые ночи в Архангельске. Размечтался, созерцая красоту северной природы, отдыхая после длительного путешествия по Северному краю в 7 тысяч километров.

Ну а Глеб побывал у египетских пирамид. Пережарившись под палящим солнцем, он остановился у одного из дворцов, где монотонный голос какого-то полицейского выкрикивал: "No tickets!" Вот это да! Безбилетный вход! И Глеб во дворце! Рано радовался. Вход бесплатный, а за выход – «Плати!»

Паша побывал в Греции, постоял на отвесной скале у Акрополя, рядом со статуями богов. Может быть, здесь он впервые оценил те уроки в гимназии, которые познакомили его с Древней Элладой.

Степа бродил по туманному Лондону, вспоминая деревеньку в Орловской губернии, около которой он в большом пруду ловил бо-ольшущих карпов! Разве только Степа вспоминал рыбалку? Данила тоже думал о лещах, которых он тянул из речки, в то время как плавал в Черном море. И какое это удовольствие – рыбная ловля! Встань на зорьке и к реке! Не то что валяться под палящим солнцем на многолюдном пляже! Но Крым все равно понравился – до сих пор снится Ай-Петри, зависший вагончик над пропастью, и, конечно, Ливадия... Вот такова яркая мозаика летнего отдыха мальчишек 7 класса «Б».

Здравствуй, осень! Мы повзрослели на целый год. Впереди новые испытания в нашей школьной жизни... И мы их встречаем с новым запасом сил!

Булатов Данила, 7 класс «Б»

На биопрактике

«Зав-тра-ак!» – голос Сергея Менделевича, по громкости и звучности сравнимый с коллективным ревом стада мамонтов или экваториальным громом, потряс туманные и сонные окские берега. В ответ на этот магический зов зашевелились палатки, выпуская проспавшихся обитателей, а вдали появились, сгибаясь под тяжестью добычи, охотники за дровами. А самые продвинутые граждане, гремя ложками о миски, уже выстроились в очередь за кашей.

В тот майский день с утра было сумрачно и дождливо, к вечеру прояснилось, но стало прохладно. В общем, погода не шикарная. Но побольше бы было таких дней! В тот вечер я сдала последний экзамен – описание букета цветов (нелирическое) и поступила в гимназию.

Уже два месяца грызу я гранит истинной науки, проделывая в нем туннель к светлому разуму. Жестковато, однако! Но у меня зубы крепкие – справлюсь.

Наташа Кулыгина, 8 класс «Б»

На фоне Пушкина снимается семейство

Наверное, с точки зрения науки, этого не объяснить, но вчера я действительно заснула в двадцать первом веке, а сегодня проснулась уже в девятнадцатом. И вот наше классное семейство с тяжелыми рюкзаками углубляется в лес. Вот он – истинный мир Пушкина: усадьбы, шаткие мостики, парки, все это уносит тебя назад, в глубокое прошлое. Ты боишься наступить на землю, боишься затоптать еле заметный след гения, не смеешь прикоснуться к старинным креслам, книгам. В твоей душе зарождается священный огонек вдохновения, который так трудно зажечь и так легко затушить...

Маленький огонек наконец начал разгораться, затрещали сучья, и наш костер ярко запыпал. Все семейство наконец разместилось вокруг костра. Звуки гитар и песен, казалось, наполняли весь лес. На душе становилось тепло и спокойно. Постепенно гитары стихали и сменялись назойливым жужжанием комаров. Впереди была целая ночь, чтобы вдоволь на них поохотиться, но скоро заснули и они.

В такую жару даже комары не осмеливаются летать под открытым солнцем, но нам – гуманитариям, все ни почем. Мы бодро шагали по Михайловскому. Наконец деревья скрыли нас от палящего солнца. Остановившись перед массивным серым камнем, как бы вросшим в землю, мы опять начали погружаться в тот нетронутый пушкинский мир, память о котором хранят эти места. Старая ветряная мельница, небольшой домик в Михайловском, мостики, аллеи – все это часть Пушкина, он по-настоящему любил эти места, эту природу, он сливался с ней всей душой:

Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумных кров –
Они знакомы вдохновенью.

И на фоне этого нетронутого пушкинского мира, на фоне самого Пушкина «снимается наше семейство», чтобы, вернувшись назад, в двадцать первый век, с его вечной суматохой и пылью, унести с собой кусочек пушкинской природы, тихой, размеренной и вдохновенной.

... Кружка с придурышным незнайкой раз, кружка два, кружка три. И ни в чем не повинная кружка летит в кусты. Великий аукцион имени Е.Д. Волжиной уже заканчивается, а впереди еще предстоит мытье канов после завтрака, надо сказать, занятие не из приятных, тем более что вода холодная. Но как здорово после всех мучений в этой воде купаться! Правда, на следующий день пошли вход таблетки от горла. Лишь Елена Дмитриевна не уставала кричать: «Ложка чайная, алюминиевая – раз, два, три...»

...Тригорское. мы подходили к дому Осиповых-Вульф. Дом находился на горе над рекой. Он был хорошо обставлен: мягкие диваны и кресла, письменные столики, книжные шкафы, напольные часы. Пушкин нередко бывал в имении Осиповых-Вульф и читал там свои произведения. Возле усадьбы располагается парк...

Мне вспоминается парк в петровском, где находится усадьба Абрама Петровича Ганнибала. В парке находится грот-беседка, где мы и разместились. Вот уж действительно «На фоне Пушкина снимается семейство».

С костра снимается последний кан с чаем. И мы, перекусив, бежим репетировать Овидия, полонез, вальс...

Начался бал. Конкурсы, сценки, танцы, знатные семьи, приглашенные хозяевами. Это был главный праздничный вечер, в вихре вальса смешавший две эпохи, заставший нас почувствовать себя частью истории, соприкоснуться с ней.

Но вот, посетив Печеры и Спасо-Печерский монастырь, мы отправились в обратную дорогу. Ехать пришлось целый день, и я заново вспоминала всю жизнь в Михайловском: и поход на кладбище, и котелок Елены Дмитриевны на дереве, и наш капустник, и могилу Пушкина. Так незаметно мы опять очутились здесь – в Москве, в две тысячи первом году.

Воспоминание о Михайловском

В июне 2001 года произошло наконец-таки долгожданное событие, именующееся гордо: «Практика 8-9 гуманитарных классов». Это было поистине грандиозное событие. Во-первых, по своим масштабам: в походе принимало участие около семидесяти человек, и можно с гордостью отметить, что прошло все почти без инцидентов. ПОЧТИ ... об этом позже.

Это был самый длинный поход в истории нашего, тогда еще восьмого, гуманитарного класса. Мы любовались окрестностями Михайловского целую неделю.

Итак, после долгих приготовлений и прослушивание предупреждений об опасностях на пути, все наше «семейство» собралось у стен любимой гимназии с рюкзаками и провожающими. Долго мы ждали автобусов, но вот два шикарных автобуса отправились в путь.

Ехали мы долго – всю ночь и утро, но под бренчание гитары и голос Шахрина дорога совсем не показалась нудной, вопреки моим ожиданиям, на автобусах мы доехали до самого места лагеря (а я-то думала, что мы будем еще долго идти с тяжелыми рюкзаками по густому лесу, где не ступала нога ни одного нормального человека). Дальше началась привычная суэта с выбором мест для палаток и обустройством лагеря. Не успели мы поставить палатки, как отправились пешком в саму усадьбу Михайловское. Здесь, несмотря на красоты природы и усадьбы, мы еще не совсем оправились от длительной езды на автобусе, и эта экскурсия не произвела на нас должного впечатления. Но с каждым разом экскурсии становились все интереснее.

Не менее замечательны были и капустники, которые мы проводили чуть ли не каждый вечер. Здесь все давали волю своей фантазии. Например, одна из тем капустников – «Встреча Безверха с Пушкиным на узкой тропинке». А чего стоили романсы и акrostихи, которые мы наспех сочинили, будучи вдохновленными природой Михайловского и атмосферой XIX века, в которую мы с каждым днем погружались все больше и больше. Кстати, привожу пример акrostиха, который сочинила наша команда:

Возьми скорее ноги в руки,
А то совсем умрешь от скуки!
Лети, но только не в овраг.
(Здесь должен был быть мягкий знак).
Согласны? Но у нас не так!

Бред, конечно, но для капустника пошло на «Ура!» Истинное удовольствие все получили от традиционного пения песен под аккомпанемент гитары. Кстати, в эту-то ночь и произошел инцидент, о котором говорилось выше.

Три нарушителя – две девочки и один мальчик (по морально-этическим соображениям не называю имен) отправились ночью гулять... На кладбище... инкогнито. Обнаружив пропажу, объявили розыск. К утру преступники были схвачены и наказаны согласно соответствующей статье «Кодекса туристов» – их не пустили на экскурсию и заставили дежурить. А экскурсия была в Святогорский мужской монастырь, где находится могила Пушкина. Все девочки облачились подобающе – в юбки. И как на зло, на обратном пути (а идти надо было далеко) начался сильный ливень. Мы все вымокли до последней нитки, юбки противно прилипали к ногам, но мы не унывали. Для поддержания бодрости духа, мы напевали все, что приходило на ум, включая «попсу» и песенки из мультфильмов. Когда мы дошли до лагеря, нас уже ждал горячий обед, приготовленный заботливыми дежурными.

Дальше следовали экскурсии в Тригорское и Петровское, где было расположено поместье Ганнибалов. На обратном пути проходили мимо реки, где была чистая прохладная вода. Измученные жарой, все сразу полезли в воду.

Почему-то знали о купании далеко не все. И пока те, кто был без купальных костюмов с завистью смотрели на плавающих, я и Катя Кондратьева, не долго думая, полезли в воду прямо в одежде. Правда, потом нам влетело, но удовольствие мы получили несказанное

Одна из самых ярких экскурсий – это, пожалуй, поездка в Изборск, в последний день. Руины древней крепости, таинственные водопадики, каждый из которых что-либо символизировал, произвели на наше братство незабываемое впечатление.

А днем раньше мы провели великолепный деревенский бал, ради которого задолго до поездки выучили вальс и полонез. Это действие я не забуду никогда. Чего стоили одна идея с «языком цветов». На балу присутствовали девушки – цветочницы, через которых можно было передать букетик полевых цветов «даме сердца».

Таким образом, через неделю мы, переполненные впечатлениями, выехали домой. Всю ночь накануне никто не спал, поэтому в автобусе было неестественно тихо – ВСЕ поголовно спали... Вот такое путешествие совершили мы этим летом.

P.S. А на фоне Пушкина наше семейство снималось в прямом смысле. В парке усадьбы Михайловское был весьма экстравагантный памятник Пушкину. Судя по всему, современный.

Вот так. Я бы еще много чего рассказала, но всего не опишешь. Так что до следующей поездки!

Ученица 9 класса «Г», Дмитрак Наташа

Был и скромный день. Сидя в корзине птиц и смотря на деревья, которые были встречены в природе-природниках после долгих часов. Были составлены карты погоды и температуры, были «все» виды разнообразных и очень прелестных птиц.

Был и большой праздник. Где-то чистые песчаные пляжи. Красивые скалы, скалы, а про скалы, где не мадильную горубину люблю. Красивые скалы и чистые пляжи.

Другой праздник в то же самое наблюдал чистые пляжи в Амурской области. Разметка, спасибо земле за садовой пророды, отдаю ей тепло душевного письма, в этот момент край в 7 тысяч километров.

Ну и Глеба вспоминал у старых пиратов. Перемещение, поездка на сорняк, он сидел в корзине с птицами, где квадратики были как-то подложены землей. «Помнишь?» Выговаривал Бобинский язык. И Глеб во дворе Красногвардейской Всесоюзной, эта земля «богата».

И вот плавают в Глебе поездки по второй земле в Амурской, речка со струйками, богом Маром быть, дары, и другие птицы со звуками гимнами, которые напоминают о Древней Русской.

Сколько было грациозных птиц, сколько Амурской и Сибирской птиц, сколько которых бы в большом городе лежало фольварники птицей! Глеб, птицы Сибирь, птицы рыбаки! Птицы такие круги в птицах, готовые сидеть на руках. Тут птицы как птицы в Царском селе! Птицы все красавицы – рыбаки птицы! Быть птицам и птицам! Но что делается под птичьим сидением, то многое сидят рядом! Но Краснокаменка все равно плавает – до сих пор этого Амурского лесистого погребения называется, и называется Пионером. Вот красавица красавица плавает в птической! Железа обжига.

Просто птицы! Но погорячили по птицам горя. Виделись птицы погорячили. Надежной птичкой жизни. Медведи погорячили с птицами погорячили.

Ученица 9 класса «Г», Дмитрак Наташа

На биопрактике

Завтра сяд – голос Сергея Чапковича, но громкими и звучными фразами с колоссальным рвением сяде, маконные или землемерные греки, либо субъективные и сочные языки языка. В ответ на этот антический вид эпидемии птиц, выпускают антических птицей, в один мгновенье, сидятся под птичьими рабочими, сидятки за рабочими. А сяде проводят птицами, громко сидятся о ящиках, удачно выстроившись в очередь за зерном.

Вчера птичий день с утра было сидническим кижанием, к вечеру проводилось, но стало прохладно. В общем, погода не плохая. Но погорячили было таких дней! В тот вечер я сяде посыпал языком – спасибо Фёдору Петровичу (насторожившись) в поступке в гимназию.

Уже два месяца грызу в гранит исторической науки, продельвая в нем углышку в цветому ритму. Жестковато, однако! Но у меня зубы крепкие – спрашиваюсь.

Ученица 9 класса «Г», Дмитрак Наташа